

Гордость советского театра

К 90-летию со дня рождения К. А. Марджанишвили

Исполнилось девяносто лет со дня рождения выдающегося советского режиссера, основателя грузинского советского театра Константина (Котэ) Александровича Марджанишвили (Марджанова). Вся его жизнь — неутомимая борьба за светлое будущее грядущих, за подлинное реалистическое искусство — искусство, которое выражает интересы народа, служит народу. Будучи еще артистом грузинской драмы — сначала в Кутаиси, а затем в Тбилиси (1893 — 1897 гг.), он стремился к реалистическому раскрытию художественного образа и идейного замысла драматурга. Тогдашние театральные рецензенты не расходились в оценке игры Котэ Марджанишвили — все единодушно отмечали, что молодой артист — мыслящий и трудолюбивый художник, и предсказывали ему великое будущее. Пройдет еще немного времени, писали они, и он станет лучшим артистом грузинской сцены.

Но жизнь Марджанишвили пошла иными путями. В 1900 г. в Вятке он поставил пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня». Спектакль имел успех, и с тех пор Марджанишвили становится режиссером. Через три года в Иркутске он ставит нашумевшую пьесу А. М. Горького «На дне», а в 1904 г. в театре Незлобина в Риге — другую пьесу Горького — «Дачники», которая накануне революции 1905 года имела огромное общественное значение. Не случайно этот спектакль прошел с громадным успехом и в Москве во время гастролей театра Незлобина (1905 г.). Кстати сказать, пьесу Горького «Дачники» москвичи впервые смотрели в постановке Марджанишвили.

В годы первой русской революции

еще сильнее окрепли реалистические принципы творчества Котэ Марджанишвили. Знакомство и близкие отношения с А. М. Горьким, непосредственная связь с народом, понимание его интересов, дум и чаяний помогли молодому режиссеру встать на правильный творческий путь.

Все спектакли К. Марджанишвили того периода отличались оригинальностью режиссерского замысла, богатой фантазией, глубоким раскрытием художественных образов и идейного содержания пьес. Слава Марджанишвили-режиссера росла из года в год. Наконец, он был приглашен в Московский художественный театр корифеями русской театральной культуры К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко.

Работая в Московском художественном театре (1909 — 1912 гг.), Котэ Марджанишвили принял самое активное участие как режиссер в постановках спектаклей «Гамлет» В. Шекспира, «Пер Гюнт» Г. Ибсена, «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского и др. Здесь Марджанишвили получил очень многое, шлифуя свое режиссерское мастерство.

Талант Марджанишвили-режиссера с особой яркостью блеснул после Великой Октябрьской социалистической революции. Великие идеи, говорил он, окрыляют сцену блестящими и радостными красками. И Марджанишвили с головой ушел в работу. В 1919 году в Киеве он поставил пьесу испанского драматурга Лопе де Вега «Фуенте овехуна» («Овечий источник»). Режиссерская трактовка идейного содержания пьесы была настолько современна, что в спектакле все дышало революционным настроением, глубо-

кой, твердой верой в победу народа над угнетателями. Поэтому спектакль имел огромное воздействие и его показывали частям Красной Армии, отправлявшимся на фронт.

Через год Котэ Марджанишвили встал во главе вновь образованного театра «Вольная комедия». Марджанишвили взялся за дело с энтузиазмом. В первые же дни работы в новом театре, как передает писатель Лев Никулин, его навещил Горький. Очарованный неиссякаемым оптимизмом и жизнерадостностью Котэ, Горький обнял его крепко, как друга, и сказал: «Святая душа». В этом же году в Петрограде, в связи с конгрессом Коммунистического Интернационала, Марджанишвили поставил массовый спектакль «К мировой коммуне» с участием четырех тысяч исполнителей.

Прошло четверть века после отъезда Марджанишвили в Россию, и вот он снова в Тбилиси, куда приехал вместе с балериной Дебольской и балетмейстером Футлиным, чтобы поставить пантомиму. Здесь по предложению русской труппы он ставит спектакли из репертуара своего «Свободного театра». Быстро происходит знакомство и с грузинской общественностью, которая была обеспокоена плачевным состоянием грузинской драмы. В то время уже почти было принято решение временно закрыть театр им. Руставели, а артистов командировать на учебу. И было настоящим счастьем для грузинской театральной культуры, что именно в эти трудные для грузинского театра дни в Тбилиси оказался выдающийся режиссер, прославленный мастер сценического искусства Котэ Марджанишвили. Он удов-

Котэ Марджанишвили.

Рисунок художника Ш. ХОЛУАШВИЛИ.

летворил просьбу видных деятелей грузинской культуры и возглавил театр им. Руставели. Первый же спектакль, поставленный Марджанишвили, — «Фуенте овехуна» — имел небывалый успех. Наконец, писали театральные рецензенты, у нас есть настоящие артисты, и есть настоящий театр. 25 ноября 1922 года, день первого представления «Фуенте овехуна», вошел в историю как день рождения нового грузинского советского театра.

Работа Марджанишвили в грузинском театре была очень плодотворной и имела не только национальное, но и общесоюзное значение. Об этом с любовью говорил в свое время К. С. Станиславский. В спектаклях Марджанишвили импонировали реализм актерской школы, народность, про-

стота и доходчивость, глубокий психологизм, удивительный внутренний ритм и огненный темперамент, стремление всю деятельность театра тесно увязать с жизнью, интересами народа. Без современности, говорил он, не может быть современного театра, и с особой любовью ставил спектакли, отображающие новую, социалистическую действительность. Кроме того, Марджанишвили всегда стремился видеть историческое прошлое народа с высоты современности, насыщать духом сегодняшнего дня и те спектакли, люди и события которых далеки от наших дней. Именно потому, что он умел по-новому, в соответствии с современностью прочесть Шекспира и других классиков мировой, русской и грузинской драматургии, постановки «Гамлета»,

«Уриэл Акосты» или веселого водевиля «Затмение солнца в Грузии» стали шедеврами советского театрального искусства.

Говорят, что театр Марджанишвили — театр актера, но это правильно только отчасти. Люди видели, что на сцене все компоненты спектакля (музыка, декоративное оформление и т. д.) подчинены актеру, помогают ему глубоко и всесторонне раскрыть художественный образ. Отсюда и заключили, что театр Марджанишвили — театр актера. Но не надо забывать, что сам артист был подчинен драматургу. Сущность театра, говорил Марджанишвили, в содержании, а не во внешних сторонах постановки. Самое главное — правильно понять мысль автора, строго следовать за ней. Актер должен проникнуться идеей драматурга, донести до зрителя его «очувствованную» мысль. Роль режиссера — помочь актеру правильно понимать образ и мысли, создать ему необходимые условия и настроения для того, чтобы успешно справиться с возложенной трудной задачей. Режиссер, говорил Марджанишвили, не хозяин, не властитель, а верный друг и советчик актера. Лишь совместная дружеская работа режиссера, актеров, композитора, художника над пьесой драматурга — залог создания такого спектакля, который нужен народу — жизнеутверждающий, насыщенный революционным пафосом, пламенным темпераментом, вселявший в людей уверенность и мужество. Каждый спектакль, по мнению Марджанишвили, должен быть настоящим праздником.

Понимая, что грузинский театр не может расти без национальной драматургии, К. Марджанишвили много и усердно работал с грузинскими драматургами. И если на сцене появились пьесы не только маститых мастеров Ш. Дадиани и С. Шаншишвили, но и совершенно тогда моло-

дых драматургов П. Какабадзе, Д. Шенгелая, К. Каладзе, то в этом немалая заслуга Котэ Марджанишвили.

В грузинском советском театре Котэ Марджанишвили проработал десять с лишним лет. В 1922 — 1926 гг. он был художественным руководителем театра им. Руставели, где им был поставлен ряд спектаклей, которые прочно вошли в сокровищницу театрального искусства. В 1928 г. Марджанишвили в Кутаиси создал новый драматический театр, который через два года был переведен в Тбилиси. После смерти основателя театру было присвоено имя Котэ Марджанишвили. Кутаисский театр, руководимый К. Марджанишвили, обслуживал и Батуми, и именно здесь состоялась премьера спектакля «Кваркваре Тутабери», в котором знаменитый трагик Ушанги Чхеидзе впервые исполнил роль Кваркваре.

Своеобразным итогом плодотворной работы на грузинской сцене Котэ Марджанишвили, демонстрацией успехов нового грузинского театра были гастроли Кутаисского театра в Харькове и в Москве. Зрители тогдашней столицы Украины Харькова и столицы нашей Родины — Москвы горячо аплодировали питомцам Марджанишвили, высоко поднявшим знамя советской театральной культуры. Газеты и журналы с восхищением писали о незабываемых и неповторимых спектаклях Марджанишвили.

Скончался Котэ Марджанишвили в Москве, в 1933 году, в период его работы над новыми спектаклями в столичных театрах.

Русский и грузинский театры никогда не забудут Котэ Марджанишвили, человека и режиссера, сделавшего так много для развития этих театров, для укрепления вековых традиций дружбы русского и грузинского народов.

И. КАШИБАДЗЕ.